

ДЕНИС ПЫЛЕВ
ДНЕВНИКИ.ОНЛАЙН

ХРОНИКИ ДРАКОНА В НИЖНИХ ПОДСОЛНУХАХ

Москва
Издательство «АСТ»

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
П94

Серия «ОДОБРЕНО РУНЕТОМ»

Оформление обложки и иллюстрации: *Юлия Межова*

Пылев, Денис Анатольевич

П94 Хроники Дракона в Нижних Подсолнухах / Денис Пылев.— Москва: Издательство АСТ, 2018.— 254, [1] с.— (ОДОБРЕНО РУНЕТОМ).

ISBN 978-5-17-107224-7

Представляем подробный отчет о социализации среднестатистического дракона в средневековой деревне, за время которой он: 1) наломал немало дров и сжег почти все сено; 2) одолел охотников за головами, злобных гномов, коварную колдунью, несколько рыцарских отрядов и нашел-таки общий язык с хозяйским котом; 3) встретил прекрасную принцессу и истинную любовь. Выбраться из всех злоключений ему помогло не только огненное дыхание, но и настоящая мужская дружба.

Подписано в печать 11.05.2018.

Формат 70 × 108 ¹/₃₂ Усл. печ. л. 11,2.

Тираж экз. Заказ № .

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1: 953000 — книги, брошюры

© Денис Пылев, текст, 2017

© Дневники.Онлайн, текст, 2017

© Юлия Межова, иллюстрации, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

ПРИНЦЕССА И ДРАКОН

В деревню Нижние Подсолнухи давно не заезжали важные гости. Прямо с того дня, когда из темного Ведьминого Леса вылетел огнедышащий дракон. Жил он там довольно давно, но вблизи своего жилища обычно не хулиганил. Соседи бы сказали: «Эка невидаль — дракон! Мало ли по лесам всякой нечисти бегаёт!» Но жители деревни имели на это свое просвещенное мнение, ибо с их слов дракон

был особенным. А почему, узнал первый же рыцарь, прибывший со всей помпой и целой свитой оруженосцев, пажей и прочей прислуги, решив, видимо, освободить несчастную девицу, которую, словно в сказке, утащил извергающий пламя гад.

Собравшись у дома старосты, жители деревни долго судили, поглядывая на лес, за каким чертом дракону, который иногда подворовывал у селян скот, живая девица?!

«За мертвой доблестный рыцарь (как-там-его-звали) не поскакал бы на породистом жеребце в такую даль,— в конце концов заключили они.— Значит, дело нечисто».

Покумекав еще с полчаса, местные разошлись по домам. Вечер подходил к концу, а утро в селе начиналось рано.

О рыцаре не было известий ни на следующий день, ни на день после него. Спустя какое-то время следом за первым рыцарем прискакали еще несколько столь же крепко закованных в железо всадников. И настроены они были куда как решительно. Но ни один из них так и не вернулся. Когда же с ревом и дымом дракон объявился прямо посреди белого дня и опустился в центре деревни у колодца, крестьяне по первости попра-

тались — поди пойми, чегой-то проклятущей зверюге надобно.

— Выходи, добрый люд! — проревел дракон хорошо поставленным голосом. Как там на самом деле звучит «хорошо поставленный голос» никто не знал, но девки заслушались.— Обещаю никого не жрать! Тьфу ты, не есть.

Здесь дракон кривил душой. Человечинку он отродясь не пробовал. Но и разубеждать население Нижних Подсолнухов в своей кровожадности не спешил. Никогда не угадаешь, как с людьми себя вести. А эта дезинформация при любом раскладе ему будет на руку. Хотя с рыцарями это не срабатывает, зря, что ли, бедолаги столько железа на себя напяливают, что твои раки, взопреешь, пока достанешь.

Потихоньку стал выползать народ из укрытий. Глазели, охали, ахали, тыкали пальцами, но близко не подходили. Придерживали детей, так как маленькие сорванцы, по глупости своей малолетней, страха перед чудищем не имели. А Гувьин первенец, так тот уж примеривался забраться к зверюге на хвост, но был пойман матерью и, получив трепку, с воплем убежал за амбары. Вперед протолкнулся Пантус, деревенский староста. Не слишком молод, не слишком стар, а так, в самый раз:

— Чего тебе надобно? — спросил он, глядя снизу вверх и придерживая шапку. И, пожевав губами, добавил: — Господин.

— Дело у меня к вам, народ сельскохозяйственный. Весьма щекотливое и необычное, — тут дракон задумался и выпустил из ноздрей струйку дыма. — Поселился в вашем лесу я честь по чести. В самой чащобе непролазной, болотами топкими окруженной. Домик у меня там небольшой, огородик, цветничок, все как у лю... Тьфу! Ну, вы меня поняли. Хозяйку привез молодую. Руками делать, правда, ничего не умеет, но учится споро. Ибо страшен я в гневном яростном! — Дракон распахнул крылья, закрыв сразу полнеба, и выпустил огненный шар. Селяне начали беспокойно поглядывать на дома, погреба и уж совсем тоскливо — в сторону леса.

— В общем, — дракон цыкнул сквозь клыки, — жрать ее готовить научите. Да по хозяйству там всякое. А я уж в долгу не останусь, чем могу, помогу. По-соседски.

Народ сначала обалдел, а затем призадумался. Люди обстоятельные, скоропалительных решений отродясь не принимали, им нужен был предмет договора — сейчас и перед глазами. Вести переговоры делегировали все того же старосту

Пантуса. Из упрямства старческого, а может, по скудоумию Пантус переговоры вести отказался. За что тут же узнал все выступающие костяшки в кулаке кузнеца своими ребрами.

— Дело это, господине, не быстрое,— слегка заикаясь от пережитого, начал староста,— тут все взвесить требуется...

— Чего взвесить нужно — взвесьте! — рыкнул дракон, чутко уловив своим драконьим чутьем, куда клонят селяне.— Девка вон, в лесу! Стоит у деревьев, ждет. Вы ее, эта, значит, готовить научите и бельишко стирать. Да, вот еще — если кочевряжиться начнет, так вы ее не жалейте, крапивой приложите, ну, или как там у вас заведено. Даю вам на это мое согласие. А через недельку я ее у вас заберу. Или...— дракон пыхнул дымом сразу из двух ноздрей. Непонятливых не нашлось.

Тяжело взмахнув крыльями, дракон взлетел, подняв в воздух тучу песка и кучу народа. Потирая синяки и ушибы, селяне с неизбывной тоской смотрели в сторону леса, откуда через поле репы шла виновница происшествия. Стоило ей приблизиться, как самые памятливые узнали в ней принцессу Эрмелинду, чей портрет показывал рыцарь. Вид у принцессы был помятый и крайне недовольный.

— Ну что уставились, холопы?! — тут же взяла быка за рога принцесса, оглядев притихших крестьян драконьим взором. — Воды мне несите, еды, платья чистого. И побыстрее!

Поначалу не отошедшие от беседы с драконом крестьяне попадали на колени, но затем кузнец, который упал прямо в куст крапивы, вспомнил слова летающего анахронизма:

— Народ, что же это?! Пигалица мелкая, ящерица редкозубая, командовать тут удумала?! А ну, бабоньки, покажем гостье дорогой, где баня-то у нас! — и, схватив принцессу, как мешок картошки, кузнец, широко шагая, направился напрямик к реке. Принцесса висела вниз головой и не прекращала столь изобретательно ругаться, что компания деревенских сквернословов шла за ней, радостно развесив уши. Раздался громкий всплеск, короткий полугадушенный вскрик и новый поток брани, быстро, правда, сошедшей на нет.

Дальнейшая жизнь деревни вдруг стала подчинена новому ритуалу. Утром — в поле. В обед — скорей обратно — узнать, что натворила непутевая гостья. И до самого вечера — ухохатываться над ее оплошностями.

Но если первые дни было весело, то дальше бабы забили тревогу — принцесса оказалась на

редкость бестолковой. Научить ее готовить оказалось задачей для академии, а не для необразованных крестьян. Со стиркой история была еще грустнее — то белье утопила, то чуть сама не утопла. А третьего дня едва русалки с собой не прихватили, еле отбить успели. Бабы даже схитрить хотели — дай, думают, яичницу научим готовить, и с Богом. Да не тут-то было. Принцесса вроде и старалась, но, как сама с печью и продуктами наедине осталась, пожар начался — насилу потушили.

— Гонца к дракону слать надобно,— вещал вечером Вилфрид-скорняк.— Не то попомните мое слово, спалит она деревеньку нашу. Пуцай забирает непутевую. Толку с нее никакого не будет. А только урон и убытки.

Когда стали решать, кого послать, чуть до драки не дошло. Никто не хотел в болота гиблые лезть и чудищ лесных провоцировать. Вызвался было один — дурачок местный Ховер, но тут, на счастье, дракон явился сам, чем вызвал всеобщий вздох облегчения. Дракон же, видя счастливые лица крестьян, заподозрил неладное:

— Померла?!

— Да тьфу на вас, господин дракон,— даже не пытаюсь скрыть радость, заявил староста.—

Жива-живехонька невеста ваша. И ручки на месте, и ножки, и... Все, в общем, на месте.

— Тогда по какому поводу счастье ваше безмерное рты вам распластывает,— нахмурился дракон, на всякий случай продувая ноздри.

— Закончился срок беды нашей,— ляпнул староста и тут же закрыл рот рукой, но было поздно. Суть проклятый ящер схватывал на лету.

— Та-а-ак,— растягивая слова, прошипел он.— Ведите ее сюда!

Почти вся деревня сорвалась с места в едином порыве, и вскоре принцесса оказалась перед драконом.

— Эрмелинда, любовь моя,— томно начал дракон,— эти люди говорят про тебя всякое. Пролей свет своей искренности на темноту слов непотребную.

Но принцесса так же, как и крестьяне, доведенная до точки кипения, набрала в легкие побольше воздуха и пошла в атаку:

— Ах ты, бесстыжий хвостатый обманщик! Чемодан летающий! Обжора чешуйчатый! Ты думаешь, что я, наследная принцесса Скорбург-Пассуанского королевства, буду стоять для тебя у печи, пока ты шляешься по вонючим болотам, мерзкий пожиратель лягушек?! Не бывать этому!!!

На этом месте принцесса топнула ножкой и, отвернувшись от всей компании, зарыдала. В голос. Ошалевший от такого дракон переводил взгляд с принцессы на крестьян, почтительно молчавших во время этой сцены, и обратно. Неожиданно взгляд его упал на стоящую в сторонке вдову Клауса-башмачника, которая учила принцессу домашнему хозяйству. В руках женщина держала поднос, на котором лежал кусок кровяной колбаски и кувшин кваса. В животе дракона заурчало:

— К чертям собачьим твое нытье, принцесса,— не выдержал дракон, не отводя глаз от угощения, маячившего за спинами селян.— Пусть будет по-твоему, завтра же отнесу тебя обратно. Дурацкая это была затея,— в сердцах сплюнул он огнем.— Не каждому дракону нужна принцесса!..

ДРАКОН И КОТ

Отделавшись от принцессы, дракон вернулся к вдове Клауса-башмачника, Аннике. Потому как драконы держат слово, а еще любят кровяночку. Про эту часть драконьего существования мало кто знает. Все эти сказочки, что дракона нельзя приручить, придуманы самими драконами, чтобы зловредные маги не доставали их просьбами покатасть. Ученые уже тогда подозревали, что с аэродина-

микой у драконов полный порядок. И проболтались об этом магам. С той поры и начались все эти истории и необъяснимая тяга людей к полетам, за которой крылась обычная зависть, о чем, в свою очередь, догадывались драконы. Поэтому на все предложения провести пару анализов или тесты отвечали огненным дыханием и всяческим отсутствием манер. Помогало, но не всегда. Маги подбили на это дело рыцарство, придумав байку о золотых приисках, которыми владели все без исключения драконы, и об их патологической тяге к принцессам. Драконы, в свою очередь, пытались объяснить зарвавшимся людишкам, что приисков у них нет. А принцессы если их и интересуют, то сугубо в научном или же гастрономическом плане. Но маги оказались убедительней.

Деревенские обыватели восприняли возвращение дракона с христианским терпением. Хотя после приснопамятной сцены с принцессой последствия огненного плевка тушили всем селом. Но сараюшка и пара стогов заготовленного сена уже никому не пожалуются.

— Клятый дракон! — взвыл не своим голосом староста и, несмотря на весьма почтенный возраст, практически без разбега взял высокий забор, который не смог преодолеть в молодости,

бегая к соседке Адалинде. Зацепившись портками, будущий староста провисел тогда на заборе до самых петухов. И был снят под улюлюканье всей деревни и презрительное хмыканье Адалинды, напрасно прождавшей его всю ночь.

Сельчане последовали примеру старосты с похвальной сноровкой — прячась кто в доме, кто в погребе, кто в лопухах. Самые везучие сиганули в крапиву, трезво рассудив, что дракон в нее не ползет. О том, что ящер плевком сожжет и крапиву, и дома, думать никто не хотел. Так оно как-то спокойнее, что ли.

Свист рассекаемого крыльями воздуха нарастал. Дракон, поймав кураж, вдохновившись реакцией сельчан на полет, решил показать местным пару фигур высшего пилотажа. На всякий случай. Начал он с «петли Нестерова». Это когда многотонная туша пролетает над крышами домов, едва не задевая их хвостом, поднимая при этом целую бурю. Именно тогда оставшиеся некрещеными язычники выстроились перед церковью в очередь.

Но Бог не помог. Оказалось, что проклятая звезрюга просто разогревалась.

Далее последовали «восходящая спираль», «восьмерка», «штопор» и наконец «боевой разво-